

Интернационализация высшего образования и преподавание на английском языке в Монголии: инициативы и тенденции

Сайнбаяр Гундсамбу

Сайнбаяр Гундсамбу

(Sainbayar Gundsambuu) соискатель степени PhD в Высшей школе гуманитарных наук Университета Осаки. Адрес: Osaka University, 1-1 Yamadaoka, Suita, Osaka Prefecture, 565-0871, Japan. E-mail: sgundsam@fulbrightmail.org

Аннотация. Интернационализация стала стимулом для реформирования системы высшего образования в Монголии. Правительство страны видит в интернационализации путь к повышению качества высшего образования и получению национальными вузами достойных позиций в рейтингах высших учебных заведений Азии. В соответствии с этой государственной политикой поставщики образования стремятся наладить международное сотрудничество, обеспечить академическую мобильность студентов, совершенствовать преподава-

тельский состав вузов. Цель статьи — проанализировать процесс реформ в высшем образовании Монголии, а также национальные и институциональные практики и инициативы в интернационализации высшего образования. Рассматривается концепция преподавания академических дисциплин на английском языке в высших учебных заведениях Монголии как набирающее популярность явление интернационализации. В задачи статьи не входит оценка процессов интернационализации университетов и/или их стратегий.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, политика высшего образования, международное сотрудничество, мобильность студентов, развитие преподавательского состава, преподавание и обучение на английском языке, Монголия.

DOI: 10.17323/1814-9545-2019-1-215-243

Статья поступила в редакцию в июне 2018 г.

В последние годы понятия «интернационализация высшего образования», «глобальная интернационализация» стали ключевыми в дискуссиях на темы образования. Интернационализация высшего образования — понятие неоднородное, оно объединяет множество взаимосвязанных явлений [Hudzik, 2015]. Международная академическая мобильность студентов и преподавателей, обучение иностранным языкам, интернационализация учебных курсов, партнерские вузовские программы по прове-

Sainbayar Gundsambuu. Internationalization of Higher Education and English Medium Instruction in Mongolia: Initiatives and Trends (пер. с англ. Л. Дянковой).

дению совместных исследований, совместные образовательные программы и сателлитные кампусы — все это аспекты интернационализации высшего образования.

Общепринятого определения нет. Изначально интернационализацию высшего образования определяли как «процесс перехода высших учебных заведений от национальной к международной модели, в результате которого происходит интернационализация деятельности образовательного учреждения на всех уровнях с целью повышения качества преподавания и обучения, а также достижения ожидаемых компетенций» [Soderqvist, 2002. P. 29]. Однако такое определение нельзя назвать исчерпывающим. Самое авторитетное определение предложила в 2003 г. канадская исследовательница Джейн Найт: «Интернационализация — это процесс интеграции международного, межкультурного или глобального измерения в цели, задачи, функции и методики института высшего образования» [Knight, 2003. P. 2]. По ее словам, интернационализация высшего образования имеет две основные сферы действия: внутреннюю и внешнюю [Knight, 2004]. Внутренняя интернационализация подразумевает применение стратегий, призванных расширить международную деятельность вуза: внедрение глобального и сравнительного подходов в университетские учебные программы, привлечение иностранных студентов, преподавателей и ученых. Внешняя интернационализация подразумевает поощрение вузовских программ студенческого обмена, открытие филиалов и сателлитных кампусов за рубежом и развитие межвузовского сотрудничества [Altbach, Reisberg, Rumbley, 2009].

Несмотря на достаточное количество исследований, посвященных первым инициативам интернационализации высшего образования в Монголии, о текущих стратегиях и мероприятиях по интернационализации на национальном и институциональном уровнях известно мало. Предыдущие исследования затрагивали три основные темы: влияние глобализации на высшее образование [Gantsog, Altantsetseg, 2003; Altantsetseg, 2006], образовательная экспансия в высшем образовании [Agvaantsegen, Hoop, 2013], стратегия интернационализации на примере конкретного государственного учреждения [Jargalsaikhan, 2015]. Цель данной статьи — представить более широкую картину текущего состояния высшего образования в Монголии с точки зрения его интернационализации на основе анализа стратегических планов и программ, веб-сайтов вузов и образовательных учреждений, технических отчетов, официальных документов и отчетов международных организаций, научных статей и исследований.

Таким образом, цель данной статьи — ответить на два основных вопроса:

- 1) каковы мотивы и движущие силы интернационализации в монгольских высших учебных заведениях;
- 2) какие факторы влияют на внедрение преподавания академических дисциплин на английском языке в высших учебных заведениях Монголии.

В первой части статьи дается краткий обзор системы высшего образования и реформ, во второй части приводится анализ национальных и институциональных документов, стратегий и подходов к интернационализации.

Данное исследование основывается на модели внешней интернационализации высшего образования [Knight, 2004] и концепции интернационализации как способа повышения качества и уровня компетентности вузов [Soderqvist, 2002]. С целью представить здесь картину интернационализации высшего образования и концепцию преподавания на английском языке в Монголии мы осуществили тщательный качественный анализ всех данных о системе высшего образования, реформах, целевых программах и политике в отношении английского языка в Монголии на основании документов «описывающих, классифицирующих и связывающих» [Coffey, Atkinson, 1996. P. 8].

1. Методы

В соответствии с методами качественного анализа данных [Coffey, Atkinson, 1996] из общедоступных и академических источников были собраны: официальные документы о системе высшего образования в Монголии начиная с 1990-х годов, в том числе законы о высшем образовании, государственные приказы, поправки, законодательные акты; веб-сайты 10 государственных университетов и 18 частных учреждений (по состоянию на 2017 г.); официальные отчеты Всемирного банка, Азиатского банка развития и Института открытого общества; электронные версии статей трех ведущих газет (Daily News, Unuudur, Zuunii Medee); ранее опубликованные статьи на монгольском и английском языках. Общий объем собранных документов, в том числе посвященных вопросам интернационализации и реформирования высшего образования, академической мобильности и программам межвузовского обмена, составил 350 МБ без учета видеоматериалов и иллюстраций. Кроме того, при написании статьи автор использовал опыт, накопленный за 14 лет работы в системе монгольского высшего образования. Анализ документов был выполнен с помощью компьютерной программы nVivo 11, предназначенной для автоматизированного качественного анализа данных.

Анализ всех данных выполнялся в два этапа. На первом этапе было выполнено тематическое кодирование всех документов. Все тексты были разбиты на сегменты, и каждому из них

был присвоен соответствующий код. При выполнении качественного анализа документов особое внимание было уделено официальным данным о стратегиях и подходах к интернационализации и внедрению преподавания на английском языке на национальном уровне. Цитаты и отрывки из заявлений о миссиях государственных и частных университетов в настоящем исследовании приводятся в авторском переводе с монгольского языка. После завершения первичного тематического кодирования был проведен повторный анализ данных, и сегменты с похожими кодами были сгруппированы в более крупные категории. После тематического кодирования полученные категории были еще раз проанализированы для выявления основных тем, связанных с интернационализацией высшего образования в контексте Монголии и проблематики настоящего исследования. В результате были выделены шесть аспектов интернационализации. В настоящей статье рассматриваются только три из них, поскольку по остальным не было собрано достаточного количества источников.

На втором этапе были проанализированы документы 28 государственных и частных университетов, отобранных на основе их опыта внедрения преподавания академических дисциплин на английском языке. Сбор данных осуществлялся путем тщательного анализа содержания материалов об интернационализации высшего образования и внедрении преподавания на английском языке на веб-сайтах и в изданиях каждого из университетов и обоснования этих тенденций в стратегическом планировании, заявлениях о миссиях и других публичных документах. Чтобы подтвердить достоверность информации с веб-сайтов и из публикаций, автор связался с научными отделами каждого из участвовавших в исследовании университетов. В результате было выявлено 385 курсов на английском языке. Фактические данные, полученные в результате анализа веб-сайтов и изданий, были использованы для рассмотрения второго вопроса настоящего исследования.

2. Система высшего образования и реформы

Монголия — внутриконтинентальная страна площадью 1,5 млн кв. км с населением 3,1 млн человек, ВВП на душу населения составляет 7800 долларов по состоянию на 2016 г.¹ Численность студентов в средних профессиональных и высших учебных заведениях в 2016/2017 учебном году — 157 138 человек (58% из них женщины). По состоянию на 2017 г. в Монголии насчитывалось 95 высших образовательных учреждений: 78% вузов — частные, 18% — государственные, 4% — филиалы иностранных универси-

¹ Mongolian Statistical Information Service. Statistical Yearbook 2016.

тетов² (три филиала российских университетов и один филиал университета из Сингапура). В вузах в 2015 г. обучались 68,57% возрастной когорты (79,74% женщин, 57,67% мужчин)³. В 2010 г. этот показатель составлял 53,82%. Доля выпускников вузов в возрастной когорте выросла с 45,07% в 2010 г. до 52,26% (женщины 67,44%, мужчины 37,43%) в 2014 г.⁴ Соотношение численности студентов и преподавателей в Монголии составляет 25:1, этот показатель близок к турецкому (22:1), но намного выше среднего показателя по данным ОЭСР в 2015 г.— 15:1 [OECD, 2015].

История высшего образования в Монголии берет начало с Монгольского государственного университета, который был основан в 1942 г. и изначально состоял из трех факультетов: медицинского, педагогического и ветеринарного [Gantsog, Altantsetseg, 2003]. С тех пор появились новые факультеты: физический, математический, естественнонаучный, социологический, юридический, иностранных языков, литературный. Некоторые из этих факультетов впоследствии выделились в самостоятельные государственные университеты, например Государственный университет биологических наук, Государственный университет медицинских наук и Государственный университет образования⁵.

На протяжении десятилетий высшее образование в Монголии было бесплатным. Правительство Монголии субсидировало все расходы на высшее образование, в том числе плату за обучение, и играло ключевую роль в принятии решений относи-

² Ministry of Education, Culture, Science, and Sport. Higher Education Statistics 2016–2017 (In Mongolian).

³ United Nations Institute for Statistics (2017) Gross Outbound Enrolment Ratio by Host Region. <http://data.uis.unesco.org/#>

⁴ United Nations Institute for Statistics (2014) Tertiary Education. Cross Enrolment Ratio. <http://uis.unesco.org/en/country/mn>

⁵ В связи с ростом числа средних школ и нехваткой учителей в 1951 г. был основан Государственный педагогический институт. В 1958 г. факультет зоологии и ветеринарной медицины Монгольского государственного университета был преобразован в Аграрный институт Монголии. Создание в 1961 г. Медицинского института из медицинского факультета университета продолжило наметившуюся тенденцию. Политехнический факультет, учрежденный в 1969 г. в рамках университета, также был преобразован в Политехнический институт в 1982 г. Колледж подготовки преподавателей русского языка при университете в 1982 г. был реформирован в Институт русского языка [Weidman, Yeager, 1998]. Позднее в 2004 г. из состава Монгольского государственного университета выделился Ховдский государственный университет. Процесс отделения факультетов и колледжей от Монгольского государственного университета стал первой крупной реформой высшего образования в Монголии [ibid.].

тельно системы высшего образования, планирования ее деятельности и развития. После перехода Монголии в 1990-х годах к экономической системе свободного рынка правительство прекратило финансировать государственные университеты, сохранив за собой только обязательства по оплате электроэнергии. Так в 1993 г. возникла система платного обучения студентов [Gantsog, Altantsetseg, 2003].

В реформе высшего образования Монголии можно выделить три основных этапа: до 1990 г., 1990–2010 гг. и с 2010 г. Первый этап начался при социализме. Целью реформ на этом этапе было увеличение числа государственных вузов путем реформирования первого государственного университета и выделения его факультетов в самостоятельные институты. На втором этапе реформы правительство Монголии утвердило политику «совместного несения расходов» с целью перенести большую часть финансового бремени на физических лиц и сократить государственные расходы на образование за счет студенческих займов. Правительство также узаконило учреждение частных университетов и создание филиалов иностранных вузов. Третий этап реформы в сфере высшего образования начался в 2010 г., когда правительство Монголии начало процесс слияния государственных университетов, он стал следствием распространения идей интернационализации высшего образования.

Второй и третий этапы реформ проходили при поддержке международных фондов и за счет выделения субсидий в рамках оказания технической помощи, выдачи займов и кредитов — двусторонних и многосторонних, среди источников были США, Германия, Канада, Япония, ЕС, Всемирный банк и Азиатский банк развития [Weidman, Yoder, 2010]. Среди текущих проектов одним из наиболее значимых является проект реформы высшего образования при поддержке Азиатского банка развития, который начался в 2011 г. Ожидаемые результаты: 1) повышение качества и значимости программ высшего образования; 2) усиление эффективности руководства и управления высшим образованием и его финансированием; 3) увеличение активов и повышение доступности вузов.

2.1. Приватизация и финансирование вузов

Авторы сравнительных исследований систем высшего образования в разных странах пришли к выводу, что основными пунктами реформ высшего образования в большинстве стран Центральной Азии после событий 1990 г. стали децентрализация, приватизация и введение платы за обучение [Steiner-Khamsi, Stolpe, 2004]. После развала Советского Союза монгольские вузы стали испытывать недостаток государственного финансирования. При поддержке международных инвесторов и организаций-доноров, таких как Всемирный банк, монгольское

правительство в 1997 г. приняло резолюцию № 160 по приватизации государственных вузов. На основании этой резолюции в период с 1997 по 2017 г. пять государственных университетов стали частными⁶ [Khishigbuyan, 2009; OSF, 2004]. Еще одним способом компенсировать недостаток государственного финансирования высшего образования стало открытие частных вузов. Если в 1992 г. в Монголии было всего шесть университетов — и все они государственные, то к 2017 г. количество вузов, включая частные, достигло 95.

До 1993 г. высшие учебные заведения полностью полагались на государственное финансирование, а затем стали постепенно переходить на модель совместного несения расходов и вводить плату за обучение. В настоящее время государственные университеты получают средства из пяти основных источников:

- 1) государственное финансирование (студенческие стипендии и гранты, кредиты на обучение, фиксированные расходы);
- 2) плата за обучение;
- 3) международные организации и инвесторы (техническая поддержка, проекты и программы);
- 4) исследовательские гранты (совместные исследовательские проекты);
- 5) поддержка со стороны физических лиц и компаний.

С переходом к рыночной экономике появились инновационные модели финансирования, которые позволяют наращивать активы вузов, сохраняя качество и устойчивость системы высшего образования [Ishengoma, 2010]: это бизнес-модель, выпуск облигаций, специализированные инструменты кредитования высшего образования, кредитная или модульная модели платы за обучение и учреждение инвестиционных банков для поддержки системы высшего образования. В частности, несколько монгольских вузов перешли на кредитную модель платы за обучение.

В табл. 1 и 2 приведены показатели расходов на образование в нескольких странах с низким и высоким уровнем дохода (по данным Всемирного банка). В 2011 г. доля расходов на начальное, среднее и высшее образование в государственном бюджете Монголии снизилась по сравнению с 2009 г. (14,51%) и 2010 г. (14,71%), но при этом была близка к среднему показателю в странах ОЭСР за 2011 г. (12,9%) [OECD, 2014. P. 252]. Средний показатель расходов на начальное, среднее и выс-

⁶ Asian Development Bank (2008) Mongolia: Education Sector Reform Project. <https://www.adb.org/projects/43007-023/main>; Ministry of Education, Culture, Science, and Sport (2017) Higher Education Statistics 2016–2017 (In Mongolian).

Таблица 1. Сравнение расходов на образование

Страны	Бюджетные расходы на начальное, среднее и высшее образование как доля общих бюджетных расходов, %	Расходы на начальное и среднее профессиональное образование как доля ВВП, %	Государственные расходы в расчете на одного студента вуза, по паритету покупательной способности валют, долл.
Армения	10,66	2,81	842,06
Грузия	6,71	1,98	1174,65
Япония	9,29	3,59	9591,09
Республика Корея	...	5,05	5410,14
Монголия	12,8	4,6	180,36
Норвегия	17,03	7,37	25483,5
Россия	11,15	3,86	3707,58
Таджикистан	16,28	5,23	556,44
Вьетнам	18,53	5,66	1793,69

Источник: данные за последние годы взяты из отчетов Института статистики ЮНЕСКО (<http://uis.unesco.org/en/home>) и Монгольского статистического бюро (для Армении за 2015 г., для Грузии за 2012 г., для Японии за 2014 г., для Кореи за 2015 г., для Монголии за 2016 г., для Норвегии за 2013 г., для России за 2012 г., для Таджикистана за 2015 г., для Вьетнама за 2013 г.).

шее образование в процентах от ВВП в странах ОЭСР составил в 2011 г. 5,6% [OECD, 2014. P. 258], в Монголии он был стабильным на протяжении нескольких лет: 4,69% в 2007 г., 4,64% в 2010 г., за исключением незначительного роста в 2009 г. (5,15%). Из табл. 1 видно, что государственные расходы в расчете на одного студента вуза в Монголии самые низкие по сравнению с остальными странами в списке. Средний показатель по странам ОЭСР составляет 9221 доллар [OECD, 2014. P. 249].

Из табл. 2 видно, что доля государственных расходов на образование, которая идет на высшее образование, в Монголии снизилась с 3,8% в 2011 г. до 3,4% в 2012 г., а затем выросла до 8,6% в 2015 г. Этот показатель остается самым низким среди стран, участвовавших в сравнении.

В последние годы правительство Монголии увеличило число исследовательских грантов в секторе высшего образования. В 2015 г. научно-исследовательским учреждениям и вузам в национальном масштабе был выделен грант в размере 1,75 млн долларов. В 2015 г., как указано в Политике повышения качества высшего образования, Министерство образования, куль-

Таблица 2. Доля расходов на высшее образование в совокупных государственных расходах на образование в разных странах, %

Страны	2011	2012	2013	2014	2015
Армения	11,3	9,5	10,3	13,6	12,7
Грузия	11,2	19,2
Япония	19,5	20,1	20,0	20,8	..
Республика Корея	..	15,6	20,8
Монголия	3,8	3,4	-	-	8,6
Норвегия	29,9	..	25,9
Таджикистан	8,4	11,2	9,9
Вьетнам	15,7	14,8	15,0

Источник: [World Bank, 2018].

туры, науки и спорта⁷ выделило 33,5 млн долларов на улучшение научно-исследовательской базы и инфраструктуры вузов. В 2013–2015 гг. объем финансирования вузов увеличился в 11,7 раза по сравнению с 2009–2012 гг. Выделенные средства были вложены в строительство новых исследовательских лабораторий, модернизацию университетских зданий, общежитий и оборудования.

В условиях интернационализации образования многие университеты расширяют видение своей миссии на институциональном уровне: они стремятся готовить «граждан мира» с «глобальными компетенциями» [Altbach, Reisberg, Rumbley, 2009]. Некоторые монгольские вузы в формулировках своей миссии указывают в качестве целей «выход на глобальный уровень» или получение мирового признания. В табл. 3 приведено сравнение заявлений о миссиях нескольких крупных государственных и частных вузов, которые нацелены получить статус ведущих научно-исследовательских и образовательных центров не только в Азии, но и в мировом масштабе.

Основная цель этих университетов — получить признание в регионе, улучшить качество исследований, технологий, внедрять инновации, соответствовать международным стандартам. Эта цель сформулирована в программе устойчивого развития

3. Интернационализация высшего образования

⁷ Ministry of Education, Culture, Science, and Sport (2015) The 2015 Year Report (In Mongolian).

Таблица 3. Сравнение заявлений о миссии некоторых монгольских вузов

	Тип	Университет	Отрывок из заявления о миссии
1	Государственный	Монгольский государственный университет	«...стать образцовым национальным исследовательским институтом, который соответствует мировым стандартам и обеспечивает основу для развития Монголии»
2		Государственный университет медицинских наук	«...стать национальным лидером и одним из 100 лучших медицинских университетов на западном побережье Тихого океана»
3		Государственный университет биологических наук	«...стать ведущим мировым университетом»
4		Монгольский университет науки и технологий	«...стать одним из лучших университетов Азии»
5		Государственный университет образования	«...составить достойную конкуренцию азиатским университетам в сфере образования»
6	Частный	Международный университет Их Засаг	«...стать современным международным университетом технологий и инноваций»
7		Университет гуманитарных наук	«...стать авторитетным ведущим университетом в Азии»
8		Финансовый и экономический университет	«... получить статус ведущего научного университета, признанного в регионе»

Источник: веб-сайты вузов.

Монголии до 2030 г., принятой парламентом страны в 2016 г. В этой программе ставится амбициозная цель: добиться, чтобы как минимум четыре национальных монгольских университета получили мировое признание за исследования в области науки, техники, инженерии и математики (STEM — Science, Technology, Engineering and Mathematics). Задача формулируется следующим образом:

«Создать научно-технический кластер в соответствии с приоритетными областями развития и добиться признания не менее четырех монгольских университетов в качестве лучших азиатских университетов»⁸.

В рамках инициатив и политик интернационализации высшего образования правительство Монголии в сотрудничестве с государственными университетами стремится к созданию

⁸ Partnership for Action on Green Economy (2017) Mongolia Sustainable Development Vision 2030. http://www.un-page.org/files/public/20160205_mongolia_sdv_2030.pdf

единого университетского кампуса⁹. Цель данной программы — адаптировать национальную образовательную систему к международной деятельности и поддержать преобразование государственных и частных университетов в кампусную модель. Один из примеров — политика адаптации учебных программ. Правительство приняло постановление¹⁰, согласно которому система образования Монголии должна быть приведена в соответствие с Международной стандартной классификацией образования ЮНЕСКО. На основании этого документа в 2014 г. число областей исследований сократилось с 817 до 181. Кроме того, данная политика нацелена на выработку нового способа взаимодействия внутри академического сообщества (между преподавателями, студентами и исследователями), что повысит доступность и практическую ценность результатов разнообразных исследований.

В правительстве Монголии уверены, что создание единого кампуса поможет сформировать надежную инфраструктурную базу для продвижения стратегических целей развития национальных университетов, а в результате повысится качество преподавания и исследований. Комплексный план развития единого кампуса также позволит интегрировать образовательные ресурсы государственных университетов в единую базу. Они смогут обмениваться ресурсами, развивать междисциплинарные исследования и реализовывать скоординированную стратегию внешних отношений. Пока Государственный университет медицинских наук строит новый кампус при поддержке японского правительства, Монгольский государственный университет работает над реализацией проекта по строительству крупного технопарка, который даст возможность осуществлять исследовательские проекты, направленные на трансфер технологий, и открытых современных исследовательских лабораторий.

В целях повышения качества высшего образования правительство сократило число государственных университетов с 42 до 16 за счет укрупнения вузов¹¹. В рамках той же государственной политики началось объединение частных вузов. Их количество сократилось с 129 в 2004 г. до 79 в 2014 г. и затем в 2017 г. — до 74.

Важную роль в повышении качества и статуса высшего образования в Монголии сыграло проведение независимой экспертизы и аккредитации вузов. В настоящее время аккредита-

⁹ Government of Mongolia (2010) Resolution on Ratification of Developing Universities with Building Campuses (In Mongolian).

¹⁰ Ministry of Education and Sciences (2014) Order no 78 on approval of indexes for fields of education in undergraduate degree level (In Mongolian).

¹¹ Government of Mongolia (2010) Resolution on Reforming of Some State Owned Higher Education Institutions (In Mongolian).

цию прошли 74 университета¹². До 2016 г. аккредитация вузов была добровольной, после чего правительство сделало ее обязательной для вузов всех типов¹³. В последние годы важную роль начала играть международная аккредитация. Например, аккредитацию ACBSP в сфере бизнеса получили 13 вузов и еще восемь находятся в процессе оценивания; некоторые программы в государственных университетах получили аккредитацию ASIIN в сфере инженерных наук, информатики, естественных наук и математики.

3.1. Ключевые факторы интернационализации

Анализ документов показывает, что основные движущие факторы интернационализации — это международные рейтинги вузов, международные аккредитации, необходимость повышения качества образования и конкуренция за абитуриентов с высоким уровнем подготовки. Государственные университеты, перед которыми поставлена задача попасть в число лучших университетов Азии, уделяют рейтингам и международной аккредитации особое внимание. Сегодня глобальные университетские рейтинги стали мировым феноменом в сфере высшего образования и наглядно показывают положение конкретного учреждения в иерархии вузов [Elken, Hovdhaugen, Stensaker, 2016]. С момента публикации Шанхайским университетом первого Академического рейтинга университетов мира (*Shanghai Academic Ranking of World Universities, ARWU*) глобальные рейтинги оказали значительное влияние на высшее образование, изменив академическую картину мира [Marginson, 2014; Hazelkorn, 2009]. Рейтинги влияют на принятие административных решений, их учитывают преподаватели, студенты (как местные, так и приезжие), государственные структуры и инвесторы. Во всем мире насчитывается более 15 000 вузов, 50 национальных и 8 международных рейтингов университетов, и их число продолжает расти [Hazelkorn, 2009].

В Монголии пока нет национального рейтинга вузов. Более того, данные о вузах Монголии отсутствуют в таких популярных рейтингах, как ARWU, *Times Higher Education's World University Rankings* (THE), *QS World University Rankings* (QS). Научно-исследовательская деятельность, в особенности число публикаций и их доля в авторитетных научных периодических изданиях, таких как *Nature* и *Science*, и индекс научного цитирования в таких базах, как *Science Citation Index Expanded* (по естественным наукам) и *Social Science Citation Index* (по социальным наукам) являются ключевыми параметрами, которые учитываются при

¹² Mongolian National Council for Education Accreditation (2017) Accredited institutions (In Mongolian).

¹³ Legal Info System (2017) Approval of Program (In Mongolian).

Рис. 1. Интернационализация высшего образования в Монголии

расчете рейтингов. В период с 1967 по 2017 г. в базы *Science Citation Index Expanded*, *Social Sciences Citation Index* и *Arts and Humanities Citation Index* вошли всего 3550 статей монгольских исследователей [Hu, 2017]. При этом самой низкой доля публикаций Монголии в *Web of Sciences* была в период с 1967 по 1972 гг [Ibid.]. С 2003 г. число публикаций значительно возросло, достигнув 315 статей в 2016 г., но в 2017 г. вновь снизилось и составило 252 публикации. Общий индекс цитирования (с учетом самоцитирования) достиг показателя 41 823 ссылки на публикации монгольских исследователей [Ibid.]. Число публикаций за год остается низким, и для повышения этого показателя требуется большая работа. В первую очередь необходимо увеличить бюджетное финансирование НИОКР, а государственные университеты должны поднять поощрительные выплаты преподавателям и научным работникам за активную научно-исследовательскую деятельность.

Анализ документов позволил выявить шесть основных направлений интернационализации в вузах (рис. 1): 1) перестройка административного руководства и структуры; 2) совершенствование преподавательского состава; 3) создание международных учебных программ; 4) академическая мобильность студентов; 5) дистанционное образование; 6) сотрудничество и партнерство. Три из них — совершенствование преподавательского состава, мобильность студентов и сотрудничество и партнерство — рассматриваются в настоящей статье.

3.2. Основные направления интернационализации

3.2.1. Совершенство преподавательского состава

С 1990-х годов преподаватели высших учебных заведений располагали ограниченными возможностями и ресурсами для совершенствования своих навыков и знаний. Хотя международные благотворительные организации, такие как Институт открытого общества, предлагали краткосрочные программы обмена для преподавателей, поддержку и финансирование проектов и других инициатив, преподавателям вузов повсеместно не хватало знания иностранных языков, чтобы воспользоваться преимуществами международного обучения. Тем не менее, осознав необходимость повышения качества обучения и расширения компетенций вузов, государственные университеты начали концентрировать свое внимание на совершенствовании преподавательского состава, получив для этого поддержку на уровне государственной политики. Специалист по профессиональному образованию педагогов Л. Д. Финк из Университета Оклахомы рассматривает совершенствование преподавательского состава как «комплекс действий, которые вовлекают всех членов преподавательского состава в процесс непрерывного профессионального развития, расширяя возможности учебных программ и форматы обучения для полноценной реализации образовательной миссии вуза и удовлетворения образовательных потребностей учащихся и общества» [Fink, 2013. P. 1].

Л. Д. Финк выделяет четыре уровня организации национальных систем совершенствования преподавательского состава: 1) деятельность по развитию преподавательского состава отсутствует или минимальна; 2) значительная, но не преобладающая часть вузов предлагает программы по развитию преподавательского состава с добровольным участием; 3) практически повсеместное профессиональное развитие преподавательского состава, обязательное для начинающих преподавателей; 4) обязательное непрерывное профессиональное развитие всего преподавательского состава. Монголия сегодня относится к первому уровню этой классификации, но ведущие государственные университеты стремятся предоставить преподавателям больше возможностей для профессионального развития, предпринимая, таким образом, попытки перейти на второй уровень. В Государственной программе развития на 2008–2012 гг. в разделе, посвященном образованию, были обозначены задачи «внедрить программы обучения преподавательского состава вузов» и «оказать поддержку молодым исследователям и ученым»¹⁴ с целью повышения качества и стандартов высшего образования. План по реформе высшего образования устанавливает в качестве целей совершенствования преподавательского

¹⁴ Legal Info System (2018) Mongolian Government Action Plan 2008–2012 (In Mongolian).

состава на 2010–2021 гг. увеличение числа преподавателей вузов со степенью PhD по крайней мере на 50%¹⁵. Сейчас только 2034 из 6917 штатных преподавателей вузов, т. е. 29,4%, имеют степень PhD¹⁶.

Однако, несмотря на эти инициативы, большая часть вузов не имеет комплексного плана совершенствования преподавательского состава, и преподаватели уделяют саморазвитию мало внимания из-за высокой нагрузки [Narankhuu, Batkhisig, 2015]. В ходе анкетирования преподавателей крупных национальных университетов выяснилось, что 67,3% из них считают приоритетными направлениями профессионального развития научные исследования и обучение иностранным языкам [Itgel et al., 2018]. Таким образом, преподаватели испытывают недостаток навыков, необходимых для осуществления научно-исследовательской и академической деятельности на иностранном языке, в первую очередь на английском. В том же исследовании подчеркивалось, что в национальных университетах, в том числе Монгольском государственном университете, Государственном университете медицинских наук и Монгольском университете естественных наук и технологии, есть департаменты развития преподавательского состава по трем основным направлениям: методология, академические исследования и английский язык для преподавания академических дисциплин.

В 2017 г. в Монголии обучались 1520 иностранных студентов¹⁷: 55,9% на программах бакалавриата, 32,7% — в магистратуре, 11,4% — в аспирантуре. Больше всего студентов из Китая (969), на втором месте идет Россия (182), на третьем — Южная Корея (132). Вместе они составляют 84,4% всех иностранных студентов, обучающихся в Монголии. Далее следуют Турция (3%), Япония (2%), Лаос (2%), Казахстан (1%) и Вьетнам (1%). 6,8% общего числа иностранных студентов обучаются по стипендиям в рамках двусторонних государственных программ, а 83% — на условиях самофинансирования. Остальные 155 студентов (10,2%) оплачивают свое образование из других источников. По сравнению с предыдущим пятилетним периодом число иностранных студентов существенно выросло (в 2012 г. было 1098 студентов). Притоку иностранных студентов способствует государственная краткосрочная стипендия EBI, названная

3.2.2. Мобильность студентов

¹⁵ Ministry of Education, Culture, Science, and Sport (2017) Roadmap for Higher Education Reform 2010–2021 (In Mongolian).

¹⁶ Ministry of Education, Culture, Science, and Sport (2017) Higher Education Statistics 2016–2017 (In Mongolian).

¹⁷ Ministry of Education, Culture, Science, and Sport (2017) Higher Education Statistics 2016–2017 (In Mongolian).

Таблица 4. Сравнение совокупной доли учащихся, получающих высшее образование за рубежом, — данные по всем регионам страны и студентам обоих полов, %

Страна	Уровень дохода	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Монголия		3,54	3,22	3,52	3,72	4,03	4,15
Таджикистан	Ниже среднего	0,99	1,21	1,51	1,84	2,43	2,41
Узбекистан		0,6	0,63	0,81	0,88	1,05	1,08
Китай	Выше среднего	0,6	0,66	0,76	0,86	0,96	1,0
Казахстан		2,63	3,45	4,44	5,45	6,67	7,08
Российская Федерация		0,49	0,53	0,63	0,70	0,76	..
Япония	Высокий	0,53	0,54	0,55	0,50	0,52	
Норвегия		5,13	5,43	5,38	5,46	5,46	..
Республика Корея		3,49	3,21	3,10	3,08	3,07	..

.. — данные отсутствуют.

Источник: United Nations Institute for Statistics (2017) Gross outbound enrolment ratio by host region. <http://data.uis.unesco.org/#>

в честь бывшего президента Монголии Цахиагийн Элбэгдоржа, основавшего эту программу в 2017 г. Ее цель — поддержать молодых иностранных ученых, занимающихся монгольскими исследованиями. К 2017 г. эту стипендию получили девять исследователей из восьми стран¹⁸.

Для поддержки исходящей академической мобильности студентов правительство Монголии продвигает программы обучения за рубежом, целью которых является подготовка монгольских студентов к международной карьере и формирование когорты перспективных молодых специалистов с высоким уровнем квалификации. В 2014 г. правительство Монголии в сотрудничестве с Японским агентством международного сотрудничества (*Japan International Cooperation Agency, JICA*) запустило Проект развития высшего инженерного образования (*Higher Engineering Education Development Project*), в рамках которого к 2023 г. в японских вузах планируется подготовить 1000 монгольских студентов по инженерным специальностям. На текущий момент обучение в японских вузах завершили уже 200 студентов.

В Монголии пока нет полной базы данных по исходящей академической мобильности студентов (табл. 4). По данным

¹⁸ Ministry of Foreign Affairs (2017) “EBI” Scholarship for Foreign Young Mongolists.

ЮНЕСКО, в 2017 г. за рубежом обучались 9874 монгольских студента¹⁹. В этой статистике не учтены студенты, обучающиеся в Китае и России. По данным неправительственной организации *Mongolians Abroad*, в 2016 г. в Китае высшее образование получали 9900 монгольских студентов, а в России — 5500 студентов. Если учитывать все типы академической мобильности, включая стажировки, а также статистику самих вузов, эти показатели, возможно, будут выше.

В последнее десятилетие численность студентов из Монголии, обучающихся за рубежом, держится примерно на одном уровне. Наиболее популярные среди студентов страны — США, Китай, Россия, Япония, Корея и Тайвань. Исходящей академической мобильности монгольских студентов в значительной степени способствуют многочисленные иностранные стипендиальные программы для иностранных студентов, в частности программы, финансируемые правительствами США, Японии, Китая, Великобритании (Chevening), Австралии, России, Германии (DAAD), Венгрии и Южной Кореи.

Сотрудничество с коллегами за рубежом — ключевое направление развития интернационализации для вузов во всем мире. Большинство из них стремятся реализовать совместные программы исследований, программы двойных дипломов и другие виды партнерской деятельности с иностранными учреждениями, особенно из развитых стран. Согласно отчету Международной ассоциации университетов, из 782 вузов, принявших участие в исследовании по всему миру, 64% предлагают совместные программы в партнерстве с зарубежными университетами и 80% — программы двойных дипломов [Egrop-Polak, Hudson, 2014].

Вузы Монголии развивают международное партнерство и сотрудничество по трем направлениям: совместные программы и программы двойных дипломов, обмен студентами, партнерские научно-исследовательские и академические проекты. Среди их международных партнеров преобладают университеты стран Азии: Японии, Южной Кореи, Китая и Тайваня. У Монгольского государственного университета 146 из 220 международных партнеров находятся в Азии, у Монгольского государственного университета науки и технологий — 83 из 137, у Государственного университета образования — 47 из 70. Программы обмена для студентов финансируются из разных источников: спонсорами могут выступать частные компании (например, стипен-

3.2.3. Международное партнерство и сотрудничество

¹⁹ United Nations Institute for Statistics (2017) Outbound internationally mobile students by host region. <http://data.uis.unesco.org/#>

диальная программа *Mitsubishi Corporation*), государственные университеты (например, стипендиальная программа Монголии и Намьянджу) или государство (например, программы DAAD или *Erasmus Mundus*).

Программы двойных дипломов пользуются популярностью среди студентов, которые хотят получить диплом международного образца, но не имеют возможности обучаться за рубежом в течение четырех лет. Предлагая такие программы, вузы, с одной стороны, привлекают более широкую аудиторию учащихся, а с другой — обеспечивают студентам уровень подготовки и знания английского языка, необходимые для дальнейшего обучения в зарубежных вузах.

За последние десять лет в Монголии наблюдается значительный рост совместных программ и программ двойных дипломов в области бизнеса. Несмотря на некоторые различия в структуре программ, в большинстве случаев половину курсов бакалавриата или магистратуры студенты проходят в своем вузе, а оставшуюся часть программы — в партнерском вузе. В 2017 г. в национальных университетах предлагалось 40 совместных программ и программ двойных дипломов. В большинстве случаев обучение ведется на английском, поэтому студентам требуется хорошее знание языка. Стоимость обучения на этих программах намного выше средней стоимости образования в стране.

Еще один способ ускорить темп интернационализации, повысить качество образования и расширить взаимодействие с партнерами — это участие в совместных научно-исследовательских и академических проектах. Вузы Монголии активно сотрудничают как с местными, так и с зарубежными научными и академическими партнерами. В период с 1974 по 2016 г. правительство Монголии профинансировало 4235 исследовательских проектов (23,5% в области естественных наук, 23,5% в области технологий, 22,8% в области медицины, 17,8% в области социальных наук и 12,4% в области сельского хозяйства)²⁰. При этом совместные проекты составляют скромную долю: 18,5% в области социальных наук, 12,8% в области естественных наук, 2,8% в области медицины, 2,7% в области сельского хозяйства и 2,04% в области технологий. В 2016 г. на развитие 164 исследовательских проектов вузам было выделено 3,1 млн долларов. К сожалению, точных данных об академическом и научном сотрудничестве вузов Монголии с зарубежными партнерами пока нет.

²⁰ Mongolian Foundation for Science and Technology (2016) The 2016 Year (In Mongolian).

Проведенный анализ позволил выявить следующие ключевые проблемы в интернационализации высшего образования в Монголии:

3.3. Текущие проблемы

- 1) автономность вузов и отсутствие преемственности. В Монголии руководство государственных вузов во главе с ректором назначается правительством на фиксированный срок, что порождает автономность и ограничивает преемственность. Такая практика препятствует развитию инициатив по интернационализации и стратегических программ;
- 2) недостаточное финансирование. Нерегулярное финансирование и недостаточное количество грантов сдерживают интернационализацию высшего образования. Безусловно, эта проблема обусловлена уровнем экономического развития страны, и поэтому ее влияние будет долгосрочным. (Монголия получила международный кредит на развитие системы высшего образования, за счет которого финансирование вузов увеличилось; однако с прекращением выделения кредитных средств финансирование опять сократится);
- 3) утечка мозгов. По оценкам Международной организации по миграции, в 2016 г. за границей проживали 130 тыс. мигрантов из Монголии²¹. Большая часть мигрантов — образованная молодежь с высоким уровнем квалификации. Чтобы перспективные и одаренные студенты оставались в монгольских вузах, нужны поощрительные программы и государственная поддержка, а они практически отсутствуют;
- 4) контроль качества образования. До 2016 г. аккредитация вузов была необязательной. Единственным стимулом для прохождения аккредитации было получение государственного финансирования: студенческие кредиты на обучение выдавались только аккредитованным вузам. Теперь благодаря введению обязательной аккредитации появилась надежда, что многие вузы смогут получить дополнительную поддержку и стимул для развития.

Преподавание и обучение на английском языке (*English Medium Instruction*, EMI) — одно из проявлений интернационализации высшего образования во многих неанглоязычных странах. От организации непосредственного изучения студентами английского языка вузы постепенно переходят к преподаванию и изучению академических дисциплин на английском языке [Graddol, 1997; Dearden, 2014]. Пока общепринятого опреде-

4. Роль преподавания на английском языке в интернационализации высшего образования в Монголии

²¹ International Organization for Migration (2017) Mongolia. <https://www.iom.int/countries/mongolia>

ления не существует, Оксфордский центр предложил под ЕМІ понимать «использование английского языка для преподавания академических дисциплин в странах, где для большинства населения английский не является родным языком» [Dearden, 2014. P. 2]. Преподавание и обучение на английском языке приобретает все большую популярность во всех сферах образования, и все больше университетов спешат открыть программы бакалавриата и магистратуры с преподаванием на английском языке [Masaro et al. 2018]. Предлагая курсы на английском языке, вуз может привлекать студентов и преподавателей из разных стран мира, что создает новые возможности для участия в международных научных исследованиях [Graddol, 1997].

Официальных данных об использовании английского языка для преподавания вузовских программ в Монголии пока нет. Здесь будет сделана попытка впервые собрать такие данные и ответить на вопрос, сформулированный в начале этой статьи: какие факторы влияют на внедрение преподавания академических дисциплин на английском языке в высших учебных заведениях Монголии? В этом разделе рассматривается история преподавания на иностранном языке в Монголии и дается обзор текущей ситуации с преподаванием на английском.

После Народной революции 1921 г. Монголия по большей части стала ориентироваться на Советский Союз, согласно вновь утвержденной образовательной политике в качестве иностранного изучался только русский язык. В 1980–1990-х годах 30 из 1500 монгольских студентов, обучавшихся в Советском Союзе, получили специализацию по русскому языку [Begz, 2001]. При социализме русский язык был обязательным предметом в вузовской программе: все студенты изучали его вне зависимости от основной специальности в течение 3–4 лет и в конце обучения сдавали государственный экзамен. Студенты с высоким уровнем владения русским языком имели право изучать и другие иностранные языки, например английский и французский, но только в течение одного семестра.

В 1956 г. в Монгольском государственном университете была открыта кафедра английского языка, и тем самым было положено начало его изучению [Munkhbayar, 2016]. Когда в 1990-х годах Монголия стала расширять отношения с другими странами, возникла необходимость в специалистах со знанием английского языка. Все больше вузов стали вводить английский язык в учебную программу. Естественно, им не хватало преподавателей. В 1990–1995 гг. при поддержке Программы развития ООН и британского Управления по международному развитию при Агентстве международного развития был создан специализированный Институт английского языка для переквалификации преподавателей русского языка в преподавателей английского языка [Altan-Od, Khongorzul, 2012].

Английский не является вторым официальным иностранным языком в Монголии, однако рост документооборота на английском языке за последние два десятилетия показывает, что он постепенно завоевывает этот статус. В 1997 г. Министерством просвещения было издано постановление о введении изучения английского языка в качестве иностранного во всех образовательных учреждениях страны начиная с 1997/1998 учебного года²². А в 2006 г. Министерство образования, культуры, науки и спорта утвердило английский в качестве основного иностранного языка для бакалаврских программ²³.

На официальном уровне понятие «преподавание на английском языке» впервые появилось в Глобальной стратегии национального развития Монголии, в основу которой легла Декларация тысячелетия. В этом документе второй по приоритетности в стратегии образования является задача «обеспечить финансовую поддержку высшим учебным заведениям, профессионально-техническим училищам и университетам, внедрившим преподавание и обучение на английском языке» [World Bank, 2008. P. 19]. Перед системой образования поставлены две задачи: сделать английский язык основным иностранным языком в Монголии и обеспечить знание английского языка государственными служащими к 2021 г. Однако еще за несколько лет до публикации этого документа правительство Монголии объявило о необходимости ввести преподавание некоторых дисциплин, таких как международные отношения, экономика, журналистика, туризм, медицина и технологии, на английском языке²⁴. В Национальной программе обучения английскому языку подчеркивалась важность «создания системы/механизма продвижения английского языка как основного инструмента в сферах образования, коммуникации, информации и бизнеса»²⁵.

Сегодня в государственных и частных вузах Монголии преподаются в общей сложности около 385 курсов на английском языке. Международный университет Монголии с момента своего основания в 2002 г. предлагает бакалаврские программы полностью на английском языке. Королевский международный университет существует с 2010 г., в нем можно прослушать учебные программы по бизнесу полностью на английском языке. На уровне последипломного образования на английском

²² Ministry of Enlightenment (1997) Resolution no 208 on Some Measures for Foreign Language Training (In Mongolian).

²³ Ministry of Education, Culture, and Science (2006) Resolution no 481 on making an amendment in the standard module (In Mongolian).

²⁴ Government of Mongolia (2001) National Program on English Language Education (In Mongolian).

²⁵ Government of Mongolia (2008) Resolution on Ratification of the National Program on English Language Education (In Mongolian). P. 5.

языке доступны совместные программы и программы двойных дипломов (преимущественно магистратуры) в основных государственных и частных университетах страны, в том числе в Монгольском государственном университете (1 программа), в Государственном университете биологических наук (6 программ), в Финансовом и экономическом университете (9 программ), в Университете Отгонтэнгэр (3 программы). Однако даже с учетом частных вузов возможности получения высшего образования на английском языке остаются ограниченными.

В недавнем исследовании [Masaro et al., 2018] был приведен ряд общих доводов за внедрение преподавания на английском языке: 1) явная необходимость интернационализации университетов; 2) потребность в привлечении иностранных студентов в связи с уменьшением числа студентов внутри страны; 3) сокращение государственного финансирования вузов; 4) необходимость развивать конкуренцию между государственными и частными вузами; 5) важная роль английского языка для научно-исследовательских публикаций. Для Монголии наиболее важными являются четыре основания для внедрения преподавания на английском языке в вузах: 1) расширение возможностей трудоустройства местных выпускников; 2) развитие международного сотрудничества; 3) получение дополнительного дохода; 4) расширение деятельности на национальном и международном уровнях. Эти четыре причины взаимосвязаны: государственные университеты предлагают курсы, совместные программы и программы двойных дипломов на английском языке, чтобы расширить собственную международную деятельность, а частные вузы осуществляют международное сотрудничество за счет совместных программ и программ двойных дипломов на английском языке с целью увеличения дохода. Сегодня и государственные, и частные вузы большое внимание уделяют перспективам трудоустройства выпускников. Повышенным спросом в современной экономике пользуются специалисты, готовые развивать международное сотрудничество в больших и малых компаниях, так что знание английского языка становится одним из основных требований при трудоустройстве.

5. Дискуссионные вопросы и заключение

В настоящей статье представлен анализ текущего состояния интернационализации высшего образования в Монголии, актуальных стратегий и подходов к ее осуществлению на национальном и институциональном уровнях и рассмотрена концепция преподавания на английском языке, а также ее внедрение в монгольских вузах. В начале статьи были поставлены два вопроса: каковы мотивы и движущие силы интернационализации в монгольских высших учебных заведениях; какие факторы влияют

на внедрение преподавания академических дисциплин на английском языке в высших учебных заведениях Монголии.

Одной из движущих сил интернационализации, безусловно, являются международные рейтинги вузов. На уровне государственного руководства интернационализация высшего образования видится как процесс внедрения международной модели в систему высшего образования [Knight, 2003] с целью повышения его качества. Эти два фактора являются ключевыми движущими силами интернационализации.

На институциональном уровне государственные вузы стали уделять много внимания рейтингам, показателям индексов цитирования во влиятельных научных журналах, международному сотрудничеству и преподаванию на английском языке. Частные вузы все чаще подают заявки на получение международной аккредитации, чтобы привлечь платежеспособных студентов внутри страны. Эти два явления двигают монгольские вузы в направлении интернационализации, к внедрению международной модели высшей школы.

На государственном уровне предпринимаются определенные шаги, однако действия в сфере реформирования и интернационализации высшего образования в Монголии все еще носят эпизодический и бессистемный характер. На национальном уровне не хватает стабильности и последовательности в проведении образовательной политики и реформ. В результате процесс интернационализации замедляется. В Платформе реформ высшего образования на 2010–2021 гг.²⁶ поставлена амбициозная задача: к 2021 г. вывести четыре университета Монголии на международный уровень, по крайней мере в Азиатском регионе. Однако в выполнении плана наблюдается серьезное отставание от намеченных сроков. Правительству Монголии следует предпринять усилия для активного совершенствования преподавательского состава с целью расширения научно-исследовательской деятельности в стране. Кроме того, правительство должно предоставить государственным университетам полную автономию и значительно увеличить финансирование координационной деятельности по развитию международных инициатив.

Формат международного обучения в виде совместных программ и программ двойных дипломов больше распространен в частных, чем в государственных вузах [Deschamps, Lee, 2015]. В монгольских вузах этот формат действует таким образом, что поощряет прежде всего исходящую академическую мобильность студентов, привлекая мало иностранных учащихся.

²⁶ Ministry of Education, Culture, and Science (2010) Roadmap for Higher Education Reform 2010–2021. <http://www.mesc.gov.mn/article-398-435.mw> (In Mongolian)

ся в Монголию. Языком преподавания совместных программ и программ двойных дипломов в основном является английский. Однако в целом на английском языке предлагается относительно мало программ. Пока ситуация не изменится, страна будет оставаться в невыгодном положении. Для стимулирования интернационализации потребуется нарастить число программ на английском языке. Монгольские вузы не торопятся с этим, хотя иностранные вузы активно используют программы на английском языке для привлечения студентов из-за рубежа. Таким образом, отвечая на второй вопрос, можно назвать четыре причины для внедрения преподавания на английском языке в монгольских вузах: расширение возможностей трудоустройства местных выпускников, развитие международного сотрудничества, получение дополнительного дохода, расширение деятельности на национальном и международном уровнях.

Правительство Монголии играет ключевую роль в интернационализации высшего образования, разрабатывая политики, выдвигая инициативы и поощряя национальные университеты. В частных вузах процесс интернационализации образования идет намного медленнее. Более полную картину может дать дополнительное исследование с применением качественного и сравнительного методов анализа.

Литература

1. Agvaantseren U., Hoon P. (2013) Comparatives Korean and Mongolian Achievement in Higher Education // *International Journal of Sciences: Basic and Applied Research*. Vol. 11. No 1. P. 49–55.
2. Altan-Od D., Khongorzul D. (2012) *Language Policy and Language Planning of Mongolia: Some Issues on English Language Education Policy*. Ulaanbaatar: Bembi San.
3. Altantsetseg S. (2006) The Impact of Globalization: A Case of Mongolian Universities // *International Journal of Sciences: Basic and Applied Research*. No 11. P. 17–18.
4. Altbach P. G., Reisberg L., Rumbley L. E. (2009) *Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution*. Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization.
5. Asian Development Bank (2008) *Mongolia: Education Sector Reform Project*. <https://www.adb.org/projects/43007-023/main>
6. Begz N. (2001) *Theoretical and Methodological Issues of Mongolian Education Development in the Era of Globalization* (PhD Thesis). Ulaanbaatar: Mongolian Institute for Educational Research (In Mongolian). <http://www.stf.mn/infodb/author?id=3233>
7. Coffey A., Atkinson P. (1996) *Making Sense of Qualitative Data: Complementary Research Strategies*. Thousand Oaks, CA: Sage.
8. Dearden J. (2014) *English as a Medium of Instruction—A Growing Global Phenomenon*. http://www.teachingenglish.org.uk/sites/teacheng/files/pub_E484%20EMI%20-%20Cover%20option_3%20FINAL_Web.pdf
9. Deschamps E., Lee J. (2015) Internationalization as Mergers and Acquisitions: Senior International Officers' Entrepreneurial Strategies and Activities in Public Universities // *Journal of Studies in International Education*. Vol. 19. No 2. P. 122–139.

10. Egron-Polak E., Hudson R. (2014) Internationalization of Higher Education: Growing Expectations, Fundamental Values. Paris: International Association of Universities.
11. Elken M., Hovdhaugen E., Stensaker B. (2016) Global Rankings in the Nordic Region: Challenging the Identity of Research-Intensive Universities? // Higher Education. Vol. 72. No 6. P. 781–795.
12. Fink L. (2013) The Current Status of Faculty Development Internationally // International Journal for the Scholarship of Teaching and Learning. Vol. 7. No 2. Article 4.
13. Gantsog T., Altantsetseg S. (2003) Globalization, WTO and Mongolian Higher Education. New York: International Policy Fellowships, Open Society Institute.
14. Graddol D. (1997) The Future of English? A Guide to Forecasting the Popularity of the English Language in the 21st Century. London: The British Council.
15. Hazelkorn E. (2009) Rankings and the Battle for World-Class Excellence: Institutional Strategies and Policy Choices // Higher Education Management and Policy. Vol. 21. No 1. P. 1–22.
16. Hu T. (2017) Advancing Research and Innovation with Web of Science. https://news.num.edu.mn/wp-content/uploads/2017/11/WOS-Night_2017.pdf
17. Hudzik J. K. (2015) Comprehensive Internationalization: Institutional Pathways to Success. New York, NY: Routledge.
18. Ishengoma J. (2010) Financing Public Higher Education for Expansion in Sub Saharan Africa: Towards Eclectic Business Models // SARUA Leadership Dialogue Series. Vol. 2. No 2. P. 43–52.
19. Itgel M., Oyungoo B., Sumyasuren T., Otgon-Erdene X. (2018) Possibilities and Ways to Support Higher Education Faculty Development. (In Mongolian). <http://zuvluguun.num.edu.mn/conf2018/Content/files/%D0%A1%D0%A50302.pdf>
20. Jargalsaikhan J. (2015) Internationalization of Mongolian Higher Education: With Special Reference to the Mongolian National University. Kyoto: Kyoto Graduate School of Education.
21. Khishigbuyan D. (2009) Privatization in Higher Education: Cross-Country Analysis of Trends, Policies, Problems, and Solutions. Washington, DC: Institute for Higher Education Policy.
22. Knight J. (2003) Updated Internationalization Definition // International Higher Education. No 33. P. 2–3.
23. Knight J. (2004) Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales // Journal of Studies in International Education. Vol. 8. No 1. P. 5–31.
24. Macaro E., Curle S., Pun J., An J., Dearden J. (2018) A Systematic Review of English Medium Instruction in Higher Education // Language Teaching. Vol. 51. No 1. P. 36–76.
25. Marginson S. (2014) University Rankings and Social Science // European Journal of Education. Vol. 49. No 1. P. 45–59.
26. Munkhbayar N. (2016) Analysis of English Language Policy for Higher Education Sector (PhD Thesis). Ulaanbaatar University of the Humanities (In Mongolian). <http://www.stf.mn/infodb/author?id=5778>
27. Narankhuu L., Batkhishig I. (2015) To the Issues on Higher Education Faculty Development (In Mongolian). <https://www.slideshare.net/ankhbilegluvsan/ss-47550077>
28. OECD (2014) Education at a Glance. OECD Indicators. Paris: OECD.
29. OECD (2015) Education at a Glance. OECD Indicators. Paris: OECD.

30. Open Society Forum (2004) Case Study on Educational Reform, Restructuring, and Privatization. http://pdc.ceu.hu/archive/00003928/01/final_report_eng.pdf
31. Partnership for Action on Green Economy (2017) Mongolia Sustainable Development Vision 2030. http://www.un-page.org/files/public/20160205_mongolia_sdv_2030.pdf
32. Soderqvist M. (2002) Internationalization and Its Management at Higher Education Institutions: Applying Conceptual, Content and Discourse Analysis. Helsinki, Finland: Helsinki School of Economics.
33. Steiner-Khamsi G., Stolpe I. (2004) Decentralization and Recentralization Reform in Mongolia: Tracing the Swing of the Pendulum // Comparative Education. Vol. 40. No 1. P. 29–53.
34. Weidman J., Yeager J. (1998) Mongolian Higher Education in Transition: Planning and Responding Under Conditions of Rapid Change // Tertium Comparationis. Vol. 4. No 2. P. 75–90.
35. Weidman J., Yoder B. (2010) Policy and Practice in Education Reform in
36. Mongolia and Uzbekistan during the First Two Decades of the Post-Soviet Era // Excellence in Higher Education. Vol. 1. No 1–2. P. 57–68.
37. World Bank (2018) World Development Indicators. <http://databank.worldbank.org/>
38. World Bank (2008) MDG-based Comprehensive National Development Strategy of Mongolia. http://siteresources.worldbank.org/INTMONGOLIA/Resources/NDS_DRAFT_ENG.pdf

Internationalization of Higher Education and English Medium Instruction in Mongolia: Initiatives and Trends

Sainbayar Gundsambuu

Author

Ph.D. Candidate, Graduate School of Human Sciences, Osaka University.
Address: Osaka University, 1–1 Yamadaoka, Suita, Osaka Prefecture, 565–0871, Japan. E-mail: sgundsam@fulbrightmail.org

Internationalization has become a driving motivation for reform in higher education. Higher education reform brings changes in practice, culture, and environment where the internationalization can take place. The government of Mongolia acknowledges internationalization as a pathway towards improving the quality of higher education and increasing the ranking status of domestic higher education institutions in Asia. Following this government policy, education providers are striving to internationalize their institutions. This paper aims to discuss the current process of reforms in higher education as well as national and institutional policies and initiatives towards internationalization. The paper also explores the concept of English Medium Instruction in Mongolian higher education institutions as a growing global phenomenon of internationalization. This paper does not intend to evaluate the internationalization process of universities and /or their strategies.

Abstract

internationalization of higher education, higher education policy, international collaboration, student mobility, faculty development, English Medium Instruction, Mongolia

Keywords

Agvaantseren U., Hoon P. (2013) Comparatives Korean and Mongolian Achievement in Higher Education. *International Journal of Sciences: Basic and Applied Research*, vol. 11, no 1, pp. 49–55.

References

Altan-Od D., Khongorzul D. (2012) Language Policy and Language Planning of Mongolia: Some Issues on English Language Education Policy. Ulaanbaatar: Bembi San.

Altantsetseg S. (2006) The Impact of Globalization: A Case of Mongolian Universities. *International Journal of Sciences: Basic and Applied Research*, no 11, pp. 17–18.

Altbach P. G., Reisberg L., Rumbley L. E. (2009) *Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution*. Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization.

Asian Development Bank (2008) *Mongolia: Education Sector Reform Project*. Available at: <https://www.adb.org/projects/43007-023/main> (accessed 22 February 2019).

Begz N. (2001) Theoretical and Methodological Issues of Mongolian Education Development in the Era of Globalization (PhD Thesis). Ulaanbaatar: Mongolian Institute for Educational Research (In Mongolian). Available at: <http://www.stf.mn/infodb/author?id=3233> (accessed 22 February 2019).

Coffey A., Atkinson P. (1996) *Making Sense of Qualitative Data: Complementary Research Strategies*. Thousand Oaks, CA: Sage.

Dearden J. (2014) *English as a Medium of Instruction—A Growing Global Phenomenon*. Available at: http://www.teachingenglish.org.uk/sites/teacheng/files/pub_E484%20EMI%20-%20Cover%20option_3%20FINAL_Web.pdf (accessed 22 February 2019).

Deschamps E., Lee J. (2015) Internationalization as Mergers and Acquisitions: Senior International Officers' Entrepreneurial Strategies and Activities in Public Universities. *Journal of Studies in International Education*, vol. 19, no 2, pp. 122–139.

- Egron-Polak E., Hudson R. (2014) *Internationalization of Higher Education: Growing Expectations, Fundamental Values*. Paris: International Association of Universities.
- Elken M., Hovdhaugen E., Stensaker B. (2016) Global Rankings in the Nordic Region: Challenging the Identity of Research-Intensive Universities? *Higher Education*, vol. 72, no 6, pp. 781–795.
- Fink L. (2013) The Current Status of Faculty Development Internationally. *International Journal for the Scholarship of Teaching and Learning*, vol. 7, no 2, article 4.
- Gantsog T., Altantsetseg S. (2003) *Globalization, WTO and Mongolian Higher Education*. New York: International Policy Fellowships, Open Society Institute.
- Graddol D. (1997) *The Future of English? A Guide to Forecasting the Popularity of the English Language in the 21st Century*. London: The British Council.
- Hazelkorn E. (2009) Rankings and the Battle for World-Class Excellence: Institutional Strategies and Policy Choices. *Higher Education Management and Policy*, vol. 21, no 1, pp. 1–22.
- Hu T. (2017) *Advancing Research and Innovation with Web of Science*. Available at: https://news.num.edu.mn/wp-content/uploads/2017/11/WOS-Night_2017.pdf (accessed 22 February 2019).
- Hudzik J. K. (2015) *Comprehensive Internationalization: Institutional Pathways to Success*. New York, NY: Routledge.
- Ishengoma J. (2010) Financing Public Higher Education for Expansion in Sub Saharan Africa: Towards Eclectic Business Models. *SARUA Leadership Dialogue Series*, vol. 2, no 2, pp. 43–52.
- Itgel M., Oyungoo B., Sumyasuren T., Otgon-Erdene X. (2018) *Possibilities and Ways to Support Higher Education Faculty Development* (In Mongolian). Available at: <http://zuvluguun.num.edu.mn/conf2018/Content/files/%D0%A1%D0%A50302.pdf> (accessed 22 February 2019).
- Jargalsaikhan J. (2015) *Internationalization of Mongolian Higher Education: With Special Reference to the Mongolian National University*. Kyoto: Kyoto Graduate School of Education.
- Khishigbuyan D. (2009) *Privatization in Higher Education: Cross-Country Analysis of Trends, Policies, Problems, and Solutions*. Washington, DC: Institute for Higher Education Policy.
- Knight J. (2003) Updated Internationalization Definition. *International Higher Education*, no 33, pp. 2–3.
- Knight J. (2004) Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales. *Journal of Studies in International Education*, vol. 8, no 1, pp. 5–31.
- Macaro E., Curle S., Pun J., An J., Dearden J. (2018) A Systematic Review of English Medium Instruction in Higher Education. *Language Teaching*, vol. 51, no 1, pp. 36–76.
- Marginson S. (2014) University Rankings and Social Science. *European Journal of Education*, vol. 49, no 1, pp. 45–59.
- Munkhbayar N. (2016) *Analysis of English Language Policy for Higher Education Sector* (PhD Thesis). Ulaanbaatar University of the Humanities (In Mongolian). Available at: <http://www.stf.mn/infodb/author?id=5778> (accessed 22 February 2019).
- Narankhuu L., Batkhishig I. (2015) *To the Issues on Higher Education Faculty Development* (In Mongolian). Available at: <https://www.slideshare.net/ankhbilegluvsan/ss-47550077> (accessed 22 February 2019).
- OECD (2014) *Education at a Glance*. OECD Indicators. Paris: OECD.
- OECD (2015) *Education at a Glance*. OECD Indicators. Paris: OECD.

- Open Society Forum (2004) Case Study on Educational Reform, Restructuring, and Privatization. Available at: http://pdc.ceu.hu/archive/00003928/01/final_report_eng.pdf (accessed 22 February 2019).
- Partnership for Action on Green Economy (2017) *Mongolia Sustainable Development Vision 2030*. Available at: http://www.un-page.org/files/public/20160205_mongolia_sdv_2030.pdf (accessed 22 February 2019).
- Soderqvist M. (2002) Internationalization and Its Management at Higher Education *Institutions: Applying Conceptual, Content and Discourse Analysis*. Helsinki, Finland: Helsinki School of Economics.
- Steiner-Khamsi G., Stolpe I. (2004) Decentralization and Recentralization Reform in Mongolia: Tracing the Swing of the Pendulum. *Comparative Education*, vol. 40, no 1, pp. 29–53.
- Weidman J., Yeager J. (1998) Mongolian Higher Education in Transition: Planning and Responding Under Conditions of Rapid Change. *Tertium Comparationis*, vol. 4, no 2, pp. 75–90.
- Weidman J., Yoder B. (2010) Policy and Practice in Education Reform in Mongolia and Uzbekistan during the First Two Decades of the Post-Soviet Era. *Excellence in Higher Education*, vol. 1, nos 1–2, pp. 57–68.
- World Bank (2018) *World Development Indicators*. Available at: <http://databank.worldbank.org/> (accessed 22 February 2019).
- World Bank (2008) MDG-based Comprehensive National Development Strategy of *Mongolia*. Available at: http://siteresources.worldbank.org/INTMONGOLIA/Resources/NDS_DRAFT_ENG.pdf (accessed 22 February 2019).